

Новиков А. П.

Я ПОЛУЧАЮ массу писем от слушателей — со всех концов страны. В них — много добрых слов в адрес нашей музыки, глубокие и серьезные раздумья о современном художественном процессе, о путях развития советской массовой песни, об эстетическом воспитании средствами музыки, и в первую очередь — воспитании молодежи. Есть в них и немало критического, и озабоченность, которую вызывают некоторые явления в нашей художественной жизни. И должен сказать, ко многим проблемам авторы этих писем относятся с глубоким чувством личной причастности, заинтересованности и рассматривают их с точки зрения общественных, государственных интересов. Не могу не согласиться с некоторыми их замечаниями, суждениями и доводами. Мне они тоже кажутся чрезвычайно важными, требующими привлечения к ряду нерешенных проблем в нашей музыкальной пропаганде внимания и Советов, и общественных организаций, и работников идеологического фронта. Это и заставило меня взяться за перо...

СОБСТВЕННО говоря, проблема сводится к тому же: какая музыка звучит сегодня вокруг нас и в душе человека, живущего в нашем обществе? А если говорить по частностям, то речь идет и о музыкальном воспитании, и о том, чем заполняется досуг молодежи, что она поет и поет ли? Ведь сегодня, можно сказать, утрачивается, к сожалению, идет на убыль одна из великолепных традиций русского народа, столь проникновенно и поэтично описанная И. Турганевым в «Певцах». Я говорю о традиции совместного пения — в семье ли, в кругу товарищей, на отдыхе. Пения не тех песенок самодельных «бардов-менестрелей» под гитару у подворотен и подъездов — этого у нас хватает! — а серьезного, душевного пения, приобщения в песне к душе народа...

Дело в том, что традиция домашнего совместного пения потихоньку подменяется слушанием песни — по телевизору ли и радио, в магнитной записи или на пластинке. Я, естественно, ничего не имею ни против телепередач, ни против звучания записей. Но все, как говорится, должно иметь смысл и меру. Никакая телевизионная или иная запись не может заменить живого сотворчества людей в песне. Сотворчество это обогащает душу человека. Это — одно.

Второе — то, что на магнитофонных кассетах в молодежных компаниях крутится порой бог знает что! В том числе — и то, что иногда вообще не имеет никакого отношения к настоящему

искусству, и то, что может даже «напело» с чужих голосов, что портит не только вкус, но и сеет вредные семена чуждой нам идеологии. Расчет наших идеологических противников здесь прост: через поп-музыку, через разного рода дешевые шлягеры привить иной стиль общественного поведения. Он, этот расчет, опирается на социальную неопытность молодой души. На свойственную молодости жажду всего нового, яркого, необычного. Свойство это прекрасное само по себе, если оно подкрепляется серьезным отношением к жизни и к себе.

но-танцевальными записями явно «с чужого плеча».

Что же получается, если намеренно обострить, а вернее, — обнажить существо проблемы?

Ребята в пионерском лагере увлеченно поют: «Взвейтесь кострами, синие ночи! Мы — пионеры, дети рабочих...» А вот в самом важном для человека возрасте отрочества и юности, когда надо уже практически решать, кем быть, кем стать, происходит как бы незаметная, под эгидой музыкальной моды, замена песен. Нет, конечно же, поют и «Орля-

А так называемые «дискотека», «дискостиль» (есть и такие термины)? Они пропагандируют «всеядность». «Этот стиль черпает материал отовсюду — как из разных временных эпох, так и у современных модных стилей», — пишет в популярном журнале, адресуясь к молодежи, один из теоретиков и практиков «дискотеки». И при этом ни словом не обмолвился он о нашем стиле жизни, о новом содержании, которое могли бы внести художники в проведение молодежных вечеров в дискотеке! А ведь недаром говорится: человек — это стиль. К какой же «всеядности» призывает молодых этот теоретик? Во всяком случае все, что он рекомендует, — с «чужого плеча». Все взято с небольшой долей трансформации из разных западных кабаре, ночных развлекательных программ с их «ритм-группами», «джаз-бандами», «рок-ансамблями» и прочим, и прочим...

КОНЕЧНО, приходит, все равно приходит, хотя и позднее, понимание, что внешняя яркость и броскость стиля не имеет ничего общего с подлинной яркостью жизни. Но как жаль, что настоящие музыкальные способности, высокие и благородные чувства, естественно проявляющиеся в детстве у каждого ребенка чуть ли не с колыбельной песни матери, затем глушатся у них какофонией раздражающих душу звуков, бездумным подражательством «киному стилю», бессмысленным времяпрепровождением!..

Хочу, чтобы меня правильно поняли — я совсем не против дискотек, я за хорошие дискотеки. За те, в которых умные и талантливые люди помогают молодым познавать мир и красоту, знакомиться с прекрасной музыкой прошлого и настоящего (и совсем не обязательно только легкой — знаю, что есть и такие дискотеки, где молодежь слушает Моцарта и Гайдна, Бетховена и Верди, Чайковского и Рахманинова, Прокофьева и Хачатуряна). Слышал добрые слова в адрес дискотеки при Красноярском РК ВЛКСМ столицы или о дискотеке «Граммфон» Ташкентского авиационного производственного объединения имени Чкалова, в работе которого проявляется и гражданственность, и активность жизненной позиции, и духовная зрелость молодежи, и ее жажда к познанию, и непримиримое отношение к буржуазной идеологии (здесь есть такие программы, как «Песнь о Востоке», «Чилийская симфония»).

Хорошо, что комсомол шефствует над дискотеками, хорошо везде ли действительно и квалифицированно это шефство? Вот в чем вопрос. На-

верное, это наше общее дело — не только комсомола, но и дело органов культуры, местных Советов народных депутатов, отделений творческих союзов, и прежде всего нашего Союза композиторов. И наконец, в небольших городах и селах — это дело местной интеллигенции, учителей музыки, культпросветработников и т.д. Короче говоря, уметь воспитывать детей, подростков, молодежь — это великое государственное дело, требующее таланта и широких знаний жизни, искусства.

Наша партия призывает нас совершенствовать формы и организацию досуга, особенно молодежи. Ведь досуг — это огромный резерв времени, способный во много раз повысить духовный потенциал нашего общества, умножить его силу и красоту, если его правильно организовывать. Развлечение, занимательность необходимы, но не сами по себе, а прежде всего как возбудители и стимуляторы воображения, художественных наклонностей и, наконец, жажды социального познания мира и заключенной в нем красоты.

Здесь огромную роль призвана сыграть музыка. И конечно же, песня. Но ограничиваться рамками только какого-то одного ее жанра, популярного или модного, — это значит заведомо обеднять себя, делать свою жизнь эмоционально менее яркой и богатой высоким, облагораживающим содержанием. Мы живем всего лишь одну жизнь. Всего одну! И, право же, надо успеть за нее познать и насладиться всем тем, что создано в веках музыкальным гением человечества, чтобы сполна ощутить в себе музыку Человека!

Украинский режиссер Леонид Быков снял прекрасную картину «В бой идут одни «старики» — о подвиге молодых летчиков, каждый из них принес в эскадрилью песни своего народа. И когда они погибали в неравном воздушном бою, с экрана мощно звучали их песни. Человек — это песня, это музыка, которая звучит в нем. Высокий поэтический и жизненный смысл есть в этой кинометафоре. Погибал человек, но оставалась его песня, подхваченная оустатым хором. Песня оставалась жить, чтобы окрылять сердца других жаждой проделания подвига во имя жизни.

Разве не в этом весь смысл нашего, композиторского, творчества?

Настоящий художник должен думать о высокой музыке в душе своего современника. Он должен верить в то, что песня его жизни останется с человеком.

● О чем мы думаем, о чем спорим

МУЗЫКА ТВОЕЙ ДУШИ

Анатолий НОВИКОВ,

народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

Но в том-то и дело, что наших идеологических противников, естественно, волнует не высокое и гуманное, а другое: они мечтают, чтобы **иной стиль поведения превратился бы со временем в иной стиль бытия, а затем и в иной образ жизни.** И об этом пишут мне любители музыки, справедливо высказывая свою озабоченность: так ли уж все безобидно в этих сменах стилей — раньше был стиль «бит», затем — «диско», а вот теперь — стиль «рок»...

Не в последнюю очередь это касается столь популярного ныне молодежного времяпрепровождения, как дискотеки. Несомненно, несколько лет назад, когда они начинались, в их появлении было рациональное зерно: ведь далеко не каждый может дома слушать музыкальные записи на совершенной в техническом отношении аппаратуре. Но ныне, когда «дискотвижение» (этот термин придумал не я, увя, он уже утвердился даже в некоторых наших журналах, рассчитанных на молодежную аудиторию) обрело огромный размах, и дискотеки существуют в масштабах, почти не поддающихся ни учету, ни влиянию со стороны соответствующих организаций, появилось немало тревожных симптомов. И прежде всего надо сказать о низкочастотности музыкальных программ многих дискотек, о «преклонении» перед заграничным, перед эстрад-

та учатся летать», и «Не расстанусь с комсомолом» и другие песни А. Пахмутовой, но рядом же, в какой-нибудь дискотеке, звучат и песни какого-нибудь вульгарного гитарного зарубежного ансамбля. Причем если бы кто-нибудь взял на себя труд просто перевести текст, который звучит в развлекательной эстрадной аранжировке! Тут можно услышать, например, и такое: «Отключи свой ум, расслабься и плыви вниз по течению...» (песня «Завтрашнего дня никто не знает»); «Давай, я возьму тебя с собой: ведь я ухожу в Земляничные поля. Нет ничего реального и ничего стоящего. Земляничные поля навсегда. С закрытыми глазами жить легко: все, что мы видим, — это не понимание» («Земляничные поля навсегда»). Конечно, у исполнителя этих песен, одного из «Биттлз» Джона Леннона, есть и другие, социально более зрелые песни, за некоторые из них певца пытались выдворить из США, но он так и остался одиночкой-«бунтарем», а не сознательным борцом, какими стали героический Виктор Хара из Чили или американец Дин Рид... Но кто может с достаточной мерой понимания разьяснить все эти тонкости молодым, собравшимся в дискотеке, чтобы провести свободное время, кто может профессионально и умело отделить истинные «зерна» от тех же «плевел»?